

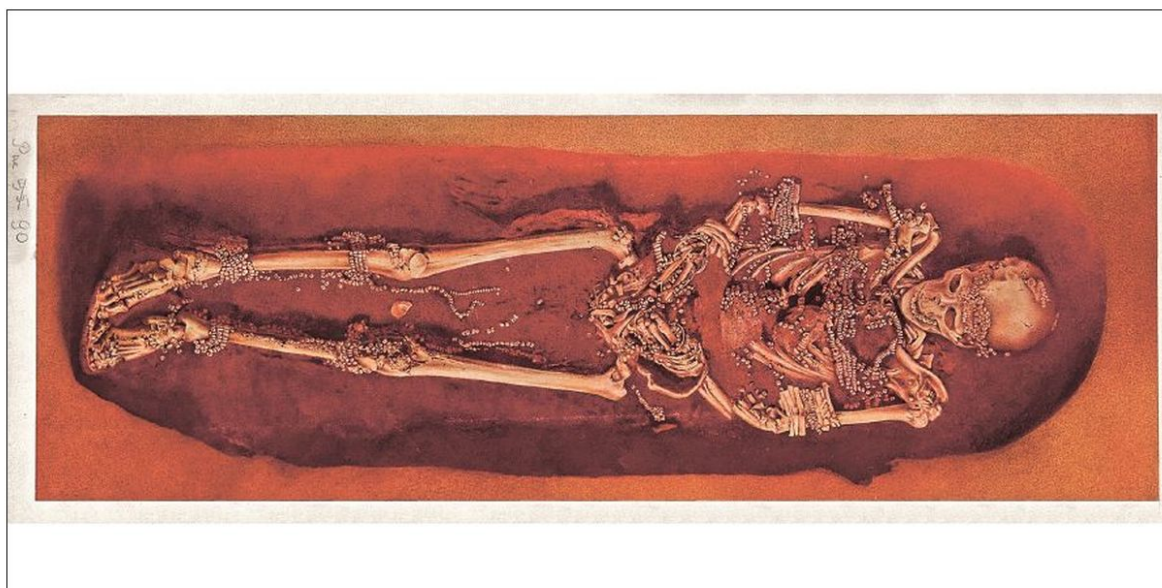

Иллюстрация к статье К. Н. Гаврилова, Г. А. Хлопачева «Типы персональных украшений и структура погребального комплекса Сунгирской стоянки: хронологические аналогии»

КСИА 278: Бусины Сунгиря, погребения скифских воинов и раннеславянские украшения

Журнал *«Краткие сообщения Института археологии»* выходит с 1939 года. В нем публикуется информация о последних открытиях российских и зарубежных ученых, материалы конференций и исследовательских проектов. Предлагаем вашему вниманию дайджест материалов нового выпуска КСИА.

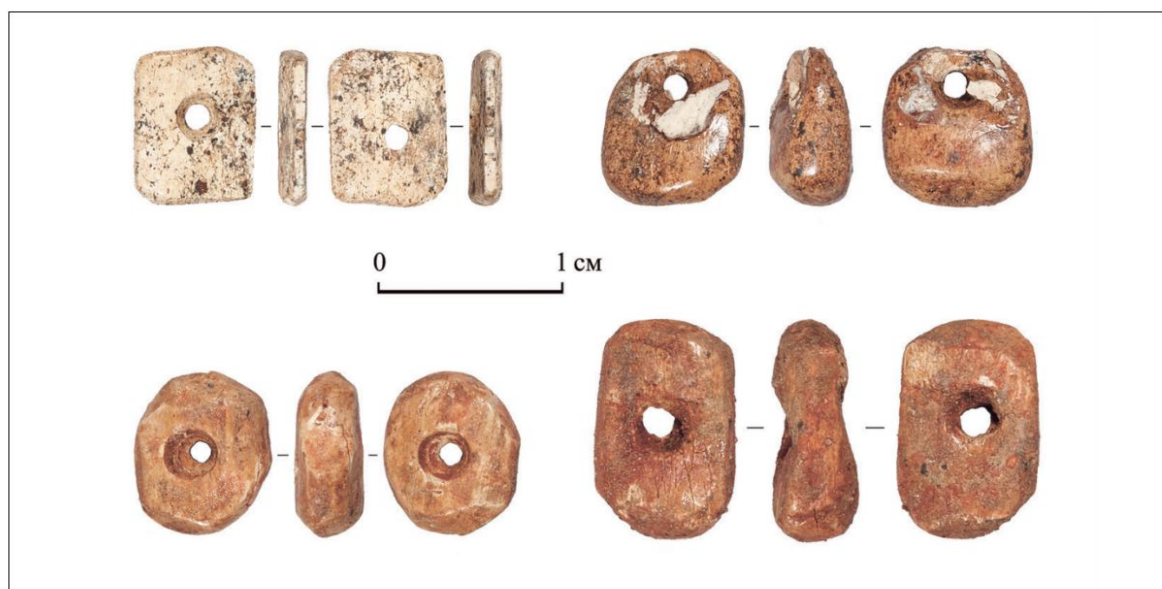
Чтобы подписаться на дайджесты, которые мы рассылает раз в квартал, заполните форму по [ссылке](#).

Рубрики выпуска № 278:

- [проблемы и материалы](#): новые исследования Сунгирской стоянки, результаты двухлетнего эксперимента по износу бусины из бивня мамонта;
- [от камня к бронзе](#): новые среднепалеолитические местонахождения в Западном Предкавказье, результаты трасологического анализа микролитов верхнепалеолитической стоянки Рахат, каменный инвентарь раннего неолита Днепро-Двинского междуречья и радиоуглеродная хронология поселения Ксизово-1 на Верхнем Дону;
- [железный век и античность](#): воинские погребения скифской эпохи, цитадель городища Мелек и коллекция предметов позднеантичной резной кости в ГМИИ им. А. С. Пушкина
- [средневековые древности](#): постгуннский Танаис, итоги исследования курганного могильника возле Кисловодска, раннеславянские материалы из раскопок в бассейне Верхнего Псла, гребни из Суздаля и древнерусские подковообразные фибулы с личинами;
- [естественнонаучные методы в археологических исследованиях](#): миграции носителей ямной культуры, погребение гуннского времени из могильника «Посольский», археозоологические материалы XI–XVII веков из раскопок

Обзор некоторых статей опубликован ниже.

Оглавление выпуска можно посмотреть [здесь](#).

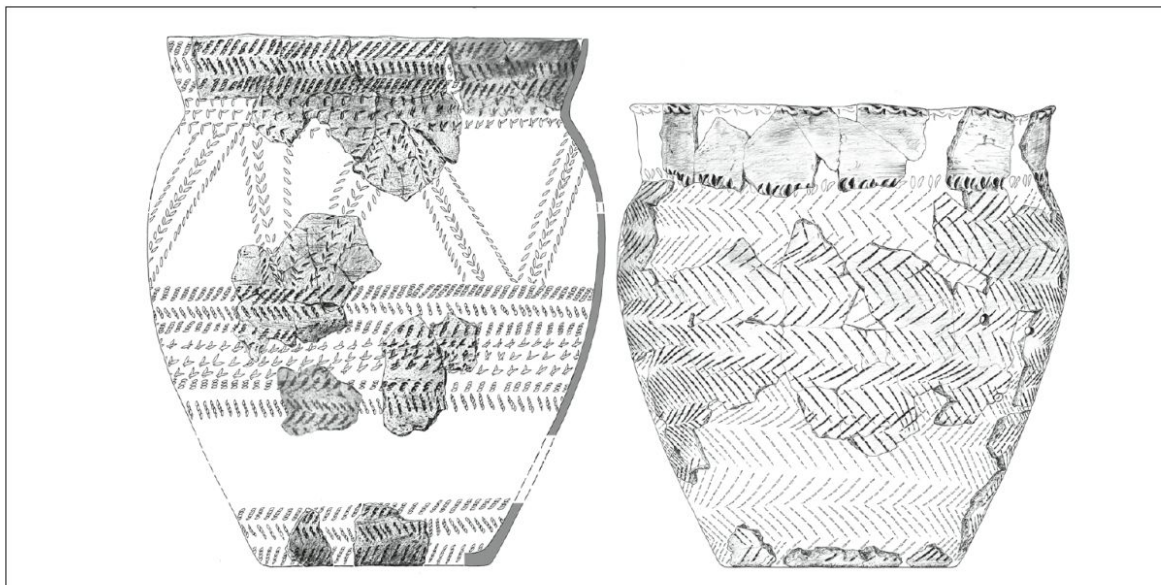
Фрагмент иллюстрации к статье К. Н. Гаврилова, Г. А. Хлопачева «Типы персональных украшений и структура погребального комплекса Сунгирской стоянки: хронологические аналогии»

До настоящего времени погребальный комплекс стоянки Сунгирь традиционно рассматривался как уникальный и самобытный, материалы которого практически не имеют прямых аналогий в других культурах верхнего палеолита. Но с момента открытия захоронений Сунгиря накоплен огромный массив археологических материалов, полученных при исследовании верхнепалеолитических европейских памятников, расширились инструментальные возможности для оценки и уточнения абсолютного возраста и длительности функционирования сунгирской стоянки. Все это позволило иначе взглянуть на Сунгирь и понять, какое место занимает памятник в структуре палеолита Европы.

Сопоставление материалов Сунгирской стоянки с европейскими материалами показало, что Сунгирь не был отдельным, изолированным явлением. Так, одна часть украшений из сунгирских погребений обладает сходством с украшениями ориньякских памятников Южной Германии, другая – с украшениями поздней поры верхнего палеолита на территории Восточной Европы. Использование в качестве личных украшений зубов животных и бусин из бивня мамонта – отличительная черта погребений раннего верхнего палеолита Восточной Европы, сближающая их с памятниками раннего граветта в Центральной и Западной Европе. Структура погребального комплекса, в котором содержатся останки нескольких умерших людей и активно используется охра для посыпания умерших, находит соответствие в погребениях из Кремс-Вахтберг и Барма Гранде.

Данные о радиоуглеродном возрасте сунгирских погребений позволяют рассматривать их как более древние по сравнению с известными захоронениями раннего граветта Европы.

Статья: [Типы персональных украшений и структура погребального комплекса Сунгирской стоянки: хронологические аналогии](#). Автор: [К. Н. Гаврилов](#) (ИА РАН), Г. А. Хлопачев (Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН).

Фрагменты иллюстраций к статье Е.И. Гака, Э. Кайзера «Радиоуглеродная хронология и археологические материалы поселения Ксизово-1 на Верхнем Дону»

Поселение Ксизово-1 относится к стратифицированным памятникам Верхнего Дона и насчитывает несколько культурных горизонтов. Образование некоторой части слоев, разделенных прослойками почвы, связано с местоположением памятника: он находится на нижней террасе реки Сновы, постоянно затапливается при разливах и покрывается нанесенной почвой, вместе с которой на памятник попадают остатки керамики разных эпох.

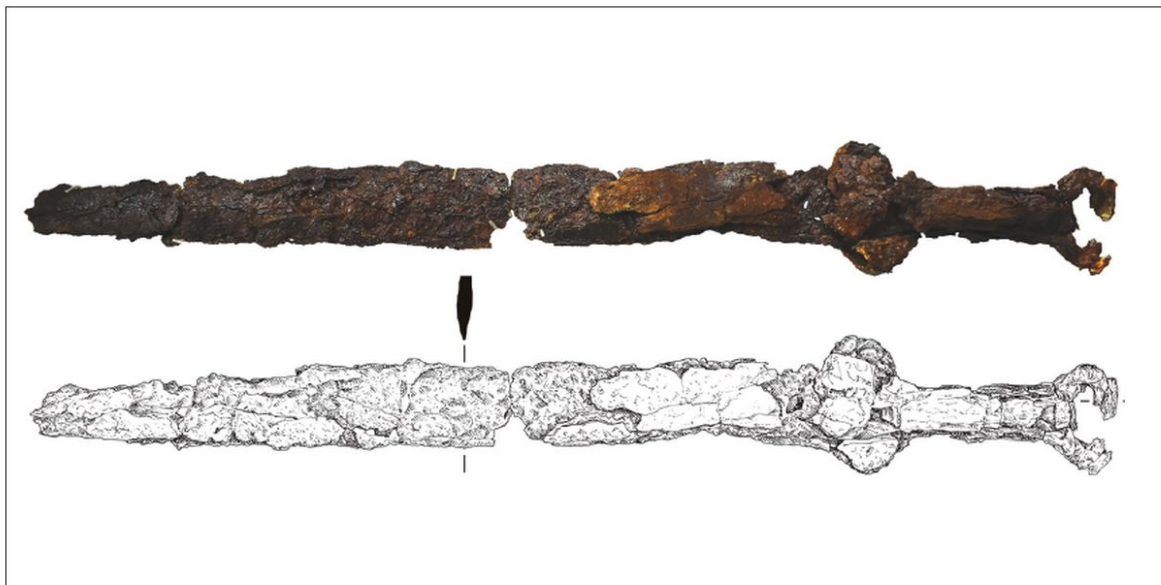
Самый ранний из культурных слоев, выделенных на основании археологических находок, отнесли к эпохе бронзы: это расположенные в разных точках памятника поселения ямно-репинского типа и среднедонской катакомбной культуры. Стоянки бронзового века перекрывал слой почвы, перенесенной с более высокой части склона. Вероятно, оттуда вместе с эрозированной почвой на памятник попала керамика из поселения раннего железного века. Этот слой, в свою очередь, был также перекрыт наносами почвы, в которой последовательно находились слои античной керамики, затем – средневековой, а еще выше находились предметы Нового и Новейшего времени: остатки круговой керамики, кирпичей и гвозди фабричного производства.

Радиоуглеродный анализ, проведенный на образцах органики из раскопок Ксизово-1, показал, что его результаты по большей части согласуются с датировками, полученными традиционными археологическими методами. На основании 20 AMS-дат было выделено пять хронологических диапазонов. Первый диапазон датирует поселение ямно-репинского типа 2700–2500 годами до н. э., второй – поселение среднедонской катакомбной культуры (2400–2100 годы до н. э.), третий представлен одной датой (1111–903 годы до н. э.) и не имеет корреляций в материалах памятника. Четвертый диапазон (776–43 годы до н. э.) соотносится с поселением раннего железного века, пятому диапазону (1308–1425 годы) соответствуют данные о заселении и освоении в позднем Средневековье округа памятника Ксизово-1.

Статья: [Радиоуглеродная хронология и археологические материалы поселения Ксизово-1 на Верхнем Дону](#). Авторы: Е.И. Гак (Государственный исторический музей), Э. Кайзер (Институт доисторической археологии Свободного университета Берлина).

Фрагмент иллюстрации к статье А.А. Кадиевой и С.В. Демиденко «Два неординарных воинских погребения скифской эпохи на могильнике Заюково-3»

Погребальный обряд и инвентарь захоронений скифских воинов на могильнике Заюково 3 хорошо изучен и представляется достаточно стандартизированным: это погребение в грунтовых ямах и каменных ящиках, под закладами, скорченное положение погребенных, а также наличие в захоронениях посуды и оружия. Авторы статьи описывают два погребения, особенности которых выбиваются из общего ряда. Первое погребение принадлежит воину-мужчине, который, видимо, обладал высоким статусом. В захоронении были найдены меч и колчан с одиннадцатью наконечниками стрел, а под скелетом были прослежены следы циновки, но при этом не было копья, которое обязательно клали воинам с кинжалами. Второе погребение принадлежало воину-женщине: ее похоронили с перекинутым через спину бронзовой цепью (вероятно, портупей) и оружием: копьем, железным ножом и стрелами. Оба погребения датированы концом VI – первой половиной V века до н. э.

Статья: [Два неординарных воинских погребения скифской эпохи на могильнике Заюково-3](#). Авторы: А.А. Кадиева (Государственный исторический музей), [С.В. Демиденко](#) (ИА РАН).

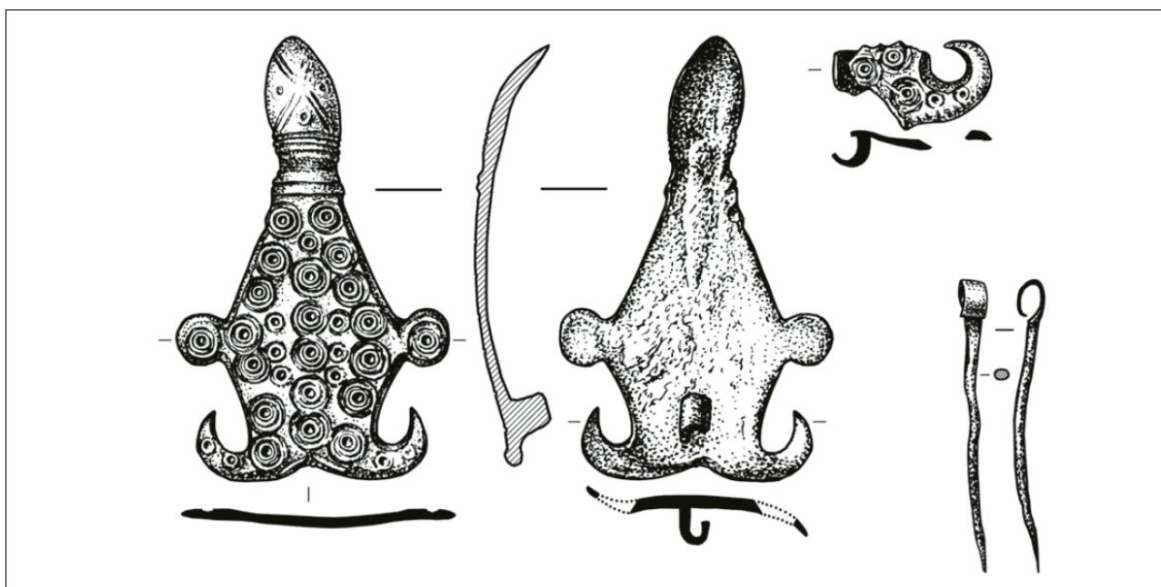

Иллюстрация к статье В.Е. Родинковой «Раннеславянские материалы поселения Бондаревка 2»

Памятник «Поселение Бондаревка 2» находится в Суджанском районе Курской области, на севере Днепровского лесостепного Левобережья. Он входит в комплекс объектов археологического наследия, где найдены многочисленные изделия из цветных металлов, принадлежащие разным эпохам, от бронзового века до позднего Средневековья. В частности, на территории памятника найдено множество раннесредневековых украшений круга Мартыновского клада, или «древностей антов» I группы. Большая часть памятника занята полем, которое ежегодно распахивается.

В 2019 – 2020 годах Суджанский отряд ИА РАН исследовал часть производственного комплекса, относящегося к раннему этапу освоения территории. Статья вводит в научный оборот находки, полученные в ходе работ на памятнике: фрагменты украшений, лепной керамики. Собранные материалы свидетельствуют о нескольких этапах освоения этой территории носителями раннеславянских традиций, первый из которых связан с деятельностью позднезарубинецкого и/или раннекиевского населения. Найденные фрагменты украшений конца VI – третьей четверти VII века могут быть частью распаханного клада, но также могут происходить из погребального инвентаря распаханного могильника колочинской культуры.

Статья: [Раннеславянские материалы поселения Бондаревка 2 в бассейне Верхнего Псла](#).
Автор: [В.Е. Родинкова](#) (ИА РАН).

Иллюстрация к статье Н. А. Кренке, И. Н. Ершова «Древнерусские подковообразные фибулы с личинами»

Фибулы с личинами – редкий тип древнерусских древностей: в настоящее время известны только 34 находки таких артефактов. Свое название они получили по рисункам на окончаниях дуг, в которых часть исследователей видели изображение свиной головы. Ученые выделяют две группы таких фибул: у первой дуга украшена геометрическим орнаментом, у второй – растительным, причем таким же орнаментом украшены и окончания фибул, а личины находятся лишь на игле. Наибольшая их часть находок первой группы получена при раскопках в Верхнем Поднепровье, на территории Черниговской земли и в Курском Посемье. Вторая группа находок сконцентрирована в северной части территории Древней Руси, в основном в Волго-Окском междуречье. Найдены обе группы датированы XI веком.

Как полагают исследователи, фибулы с личинами изготавливали на территории Древней Руси, но при этом мастера подражали скандинавским оригиналам X века. Скандинавские

фибулы отличаются от древнерусских более высокой техникой исполнения, проработкой деталей изображения, сделаны из дорогого сплава и покрыты позолотой. По форме скандинавские и древнерусские фибулы сходны, а личины отличаются: на скандинавских находках это антропоморфное, мужское изображение, на котором четко видны глаза, нос, борода, заплетенная в косички. Сравнение скандинавских изделий с древнерусскими показывает, что это предметы одной серии, но при этом древнерусские фибулы утрачивают детали исходных изображений, сильно упрощается антропоморфное изображение. В целом серия фибул с личинами – один из ярких примеров «врастания» скандинавской ювелирной традиции X века в древнерусскую материальную культуру XI века.

Статья: [Древнерусские подковообразные фибулы с личинами](#). Авторы: Н. А. Кренке (Институт географии РАН), И. Н. Ершов (ИА РАН).

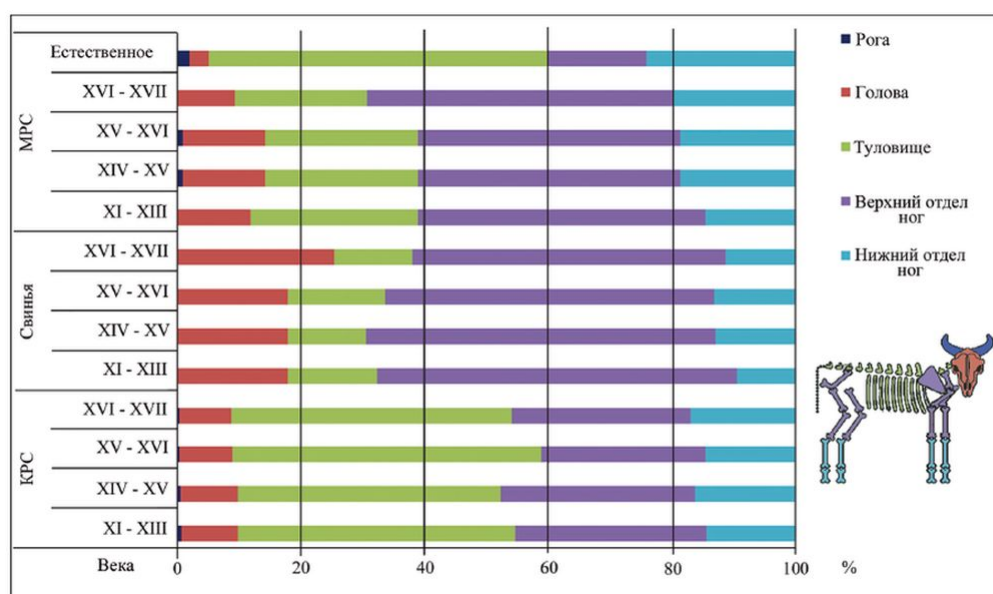

Иллюстрация к статье О.П. Бачуры, Т.В. Лобановой, Н.В. Григорьевой и В.А. Лапшина «Археозоологические материалы XI–XVII веков из раскопок Земляного городища в Старой Ладоге»

В ходе раскопок 2007 и 2011 годов на Земляном городище в Старой Ладоге археологи собрали большую остеологическую коллекцию. Анализ костных остатков из культурных отложений XI–XVII веков позволил понять, каким было домашнее хозяйство городских жителей, как оно развивалось и изменялось во времени.

Основой экономики у населения Ладоги было домашнее хозяйство, причем наибольшее значение для населения города имели домашние животные. Так, доля крупного рогатого скота доминирует во всех горизонтах, и увеличивается от ранних периодов к более поздним. Второе место по количеству остатков в исследованной выборке занимают свиные кости, но их доля, напротив, постепенно уменьшается от ранних горизонтов к поздним. Мелкий рогатый скот (овцы, козы) занимает третье место среди млекопитающих по количеству остатков, и доля этого вида оставалась неизменной на протяжении всего времени. Кости лошади составляют 1% среди остатков домашних животных. В средневековой Ладоге держали немного собак и кошек, о чем свидетельствует малое количество их костных остатков.

Доля диких промысловых животных тоже невелика – всего 2%. Среди них – кости лося, кабана, северного оленя, кольчатой нерпы и пушных животных: бобра, зайца, лисицы, куницы. К единичным находкам относятся фрагменты костей белки, волка и бурого медведя.

Такое соотношение типично для городских поселений. На подворьях горожане держали коров для получения молока, свиней, коз и овец, лошадей, кошек и собак. Большая часть

говядины, скорее всего, поступала в город из близлежащих сельских поселений. В XI–XVII веках в Ладоге увеличилась роль домашних животных и сократилась промысловая деятельность. Начиная с конца XI века постепенно увеличивалось молочное направление в скотоводстве, что привело к сокращению поголовья свиней и увеличению поголовья крупного рогатого скота. Развитие сельского хозяйства и сведение лесов в окрестностях Ладоги могли стать причиной сокращения мест, где обитали дикие животные, а это, в свою очередь, привело к сокращению пушного промысла.

Статья: [Археозоологические материалы XI–XVII веков из раскопок Земляного городища в Старой Ладоге](#). Авторы: О.П. Бачура (Институт экологии растений и животных УрО РАН), Т.В. Лобанова (Институт экологии растений и животных УрО РАН), Н.В. Григорьева (Институт истории материальной культуры РАН), В.А. Лапшин (Институт истории материальной культуры РАН).

Фрагменты иллюстрации к статье К. Н. Гаврилова, Г. А. Хлопачева «Типы персональных украшений и структура погребального комплекса Сунгирской стоянки: хронологические аналогии»